

СОВЕТСКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

К.А. Латышев

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь. dzirtig@gmail.com*

В статье анализируется положение советского старообрядчества в годы второй мировой войны. Определяется общая направленность деятельности старообрядческой церкви в военные годы. Выявляются изменения жизни старообрядцев в военные годы, анализируются их причины. Дается характеристика комплексу изменений положения в годы Второй Мировой войны.

Ключевые слова: историография истории старообрядчества; советское старообрядчество; история старообрядчества; вторая мировая война; старообрядчество в военное время.

САВЕЦКАЕ СТАРАВЕРСТВА ў ВАЕННЫЯ ГАДЫ

К. А. Латышаў

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь
dzirtig@gmail.com*

У артыкуле аналізуецца становішча савецкага стараверства ў гады другой сусветнай вайны. Вызначаецца агульная накіраванасць дзейнасці стараверскай царквы ў ваенныя гады. Выяўляюцца змены жыцця старавераў ў ваенныя гады, аналізуюцца іх прычыны. Даецца характарыстыка комплексу змяненняў становішча ў гады Другой сусветнай вайны.

Ключавыя словы: гістарыяграфія гісторыі стараверства; савецкае стараверства; гісторыя стараверства; другая сусветная вайна; стараверства ў ваенны час.

SOVIET OLD BELIEVERS IN THE WAR YEARS

K.A. Latyshau

*Belarusian State University, Nezavisimosty Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus.
dzirtig@gmail.com*

The article analyzes the situation of the Soviet Old Believers during the Second World War. The general orientation of the activities of the Old Believer church during the war years is determined. Changes in the life of the Old Believers in

the war years are revealed, their causes are analyzed. The characteristic is given to the complex of changes in the situation during the Second World War.

Key words: historiography of the history of the Old Believers; Soviet Old Believers; history of the Old Believers; The Second World War; Old Believers in wartime.

Историю старообрядчества в условиях Второй Мировой войны на данный момент по нашему мнению можно отнести к наименее исследованным периодам существования данной этнорелигиозной группы. Как известно, к началу 1940-х гг. в СССР уже десятилетие велась активная антирелигиозная деятельность репрессивного характера. Так, если к 1929 году старообрядческие церкви и общины испытывали на себе в основном меры антирелигиозного давления в виде разнонаправленной антирелигиозной агитации, то в 1930-е гг. советская антирелигиозная политика осуществлялась более радикально. Белорусский исследователь старообрядчества Р.М. Рогинский утверждает: «уже к 1940 г. на территории Гомельщины (Гомельская и Мозырская обл.) были закрыты все старообрядческие храмы и молельни» [1, с. 230]. Ввиду достаточно успешной антирелигиозной политики старообрядцы либо скрывали своё вероисповедание, либо оказывались от веры. Оба данных положения оказывают серьёзное влияние на изучение действий старообрядцев в период Великой Отечественной войны. Российские исследователи А.В. Апанасенок и Е.А. Апанасенок рассматривая историю старообрядчества Курского края считают, что «Великая Отечественная война и первые послевоенные годы ознаменовались некоторым смягчением позиции советской власти по отношению к верующим, что дало ряду старообрядческих общин возможность легализации своего положения и восстановления основ традиционной церковной жизни.» [2, с. 224]. Данный вывод, по нашему мнению, является отражением общего смягчения государственной позиции к положению церкви в СССР, а не выделения (в любой форме) старообрядцев из рядов религиозных организаций.

Мы считаем необходимым выделить одну из немногочисленных тематических публикаций посвящённых непосредственно данной теме: М.В. Шкаровский “Старообрядцы СССР в годы Великой Отечественной войны”. Рассматривая положение старообрядческой церкви Шкаровский

не только концентрирует внимание на том, что к началу 1940-х гг. антирелигиозной политикой старообрядцам был нанесён существенный урон, но и подчёркивает тот факт, что: «В 1940 г. Владыка Иринарх вышел на свободу, и в 1941 г., после получения разрешения советских властей восстановить старообрядческую архиепископию, был возведен епископом Калужским и Смоленским Саввой в сан архиепископа Московского и всея Руси» [3]. Обращаясь к тексту рождественского послания Владыки Иринарха (от 1942 года), мы считаем необходимым отметить не просто призывы к сопротивлению, но и указания на конкретные действия – «Помогайте партизанам, вступайте в их ряды», « Освобождение нашей матери-родины от исконного врага и губителя русского народа — немца — всенародное святое дело»[3]. Шкаровский также отмечал, что старообрядчество активно принимало участие и в сборе денежных средств на нужды армии, так: “только в г. Горьком к декабрю 1941 г. религиозные объединения собрали 1, 2 млн. рублей» [3]. Известно, что старообрядцы продолжали подобную деятельность на протяжении всего периода военных действий. Обратимся к телеграмме архиепископа Иринарха И.В. Сталину от 26 августа 1944 г.: «Старообрядчество счастливо, что многие старообрядцы принимали участие в Великой Отечественной войне в рядах нашей доблестной Красной Армии. Московская старообрядческая архиепископия в великие дни обороны нашей страны объявила сбор в фонд Красной Армии 1 миллиона рублей, который теперь выполнен с превышением и составил 1 миллион 28 тыс. рублей. Сверх того епископат и причт Московского старообрядческого храма Рогожского кладбища внёс от себя 150 тыс. рублей, и лично архиепископ Иринарх — 150 рублей золотой монетой [4]. Особое значение имеет тот факт, что в письме архиепископа было отмечено массовое участие старообрядцев в военных действиях в составе Красной Армии.

В контексте данного вопроса обратимся к исследованию О.Б. Гордеевой, посвящённому судьбам старообрядцев Байкальской Сибири – участникам Второй Мировой войны. Автор, рассматривая данный вопрос, выделяет изменения в духовной жизни старообрядцев и собственно позицию в защите государства. Изменения затронули сугубо религиозный аспект жизни старообрядчества. Основываясь на лично сделанных записях бесед со старообрядцами, автор утверждает, что

возродилась традиция молитвы, которая была практически уничтожена за годы антирелигиозной компании, большее значение уделялось индивидуальной, а не коллективной молитве. Прочитируем момент воспоминаний женщины-старообрядки Федосьи Лаврентьевны Черных, 1919 г.р., с. Тарбагатай – «В войну праздники не праздновали. Сами по себе знали, что Паска, что Троица пришла, помолимся. Война была, некогда вместе, в молельном доме, молиться было!» [5, с. 255.]. Кроме этого, автор выделяет моменты возобновления строгого поста в военное время, восстановление весьма самобытной религиозной традиции «Обета богу», автор раскрывает суть данного обычая следующим образом: «Понеся какой-либо христианский подвиг, ограничив себя в чем-либо, старообрядец просит у Всевышнего вернуть с поля боя живым сына, брата» [5, с. 255.] и отмечает, что данная традиция в невоенное время была практически забыта. Обратим особое внимание на то, что в возрождении данной традиции тесно переплетены религиозная и социальная сфера жизни старообрядцев. Автор отмечает тот факт, что некоторые «обеты» данные в военное время с просьбой возвращения родственников с военных действий продолжали выполняться давшим их старообрядцем и после войны. Не менее важны указания О.Б. Гардеевой на индивидуальное спонсирование старообрядческим обществом военных действий, так, опираясь на архивный материал, автор цитирует телеграмму старообрядца Ермолая Логиновича Петрова к И.В. Сталину. Согласно содержанию письма колхоз, которым руководил Ермолай Логинович, собрал 450 тысяч рублей, а сам Ермолай добавил 50 тысяч личных сбережений, в письме Сталину он просил о том, что бы самолёт, построенный на данные деньги, был направлен его сыну – военному лётчику. В сообщении от Сталина было указано, что просьба выполнена. Автор указывает, что «в личном деле лётчика из Бичуры хранится отчет о часах полета: «Боевой налет днем – 153, ночью – 264 часа» [5, с. 256]. Таким образом, мы можем говорить не только о том, что помощь фронту осуществлялась централизованно высшим руководством старообрядческой церкви, но и об индивидуальном участии различных общин (и старообрядцев) в спонсировании государства и Красной Армии.

Но, считаем необходимым обозначить также тот факт, что не всегда старообрядцы были лояльны советскому правительству, основная причина кроется опять же в антирелигиозной политике периода 1930-х гг.

Немцы зачастую возвращали старообрядцам право на справление религиозных обрядов, к примеру А.В. Апанасенок и Е.А. Апанасенок приводят в пример изъятие старообрядческого храма в 1947 году, который был во время войны возвращён старообрядцем оккупантами [2, с. 224]. Подобные примеры приводит и М.В. Шкаровский, так, «в Пскове староверам была даже предоставлена для проведения богослужений не действовавшая православная церковь св. Василия Великого на горке в центре города».[3]. Упоминается и знаменитая “Республика Зуева”, которая была образована на территории БССР под Полоцком. «Немецкая оккупационная администрация в обмен на уплату фиксированного натурального налога и недопущение на свою территорию советских партизан признала фактическую автономию территории с центром в д. Заскорки» [3]. Проблема изучения коллаборационизма представителей старообрядчества лежит в области поиска объективных исторических источников. Часть сведений о данной проблеме черпаются из публицистических произведений, и установить их историческую достоверность не представляется возможным на данный момент. Однако, мы не можем отрицать тот факт, что старообрядцы в немецкой оккупации в некоторых случаях получали права, утраченные при советской власти.

В результате анализа материала по теме мы пришли к выводу, что корректно выделить 3 основных «линии» в жизни советского старообрядчества в годы Второй Мировой войны. Первая – официальная позиция церкви. Она была лояльна советской власти, церковь принимала участие в агитационных действиях, направленных к старообрядцам, воюющим в Красной Армии и проживающим в оккупации. На протяжении всей войны учувствовала в сборе денежных средств на нужды фронта. Вторая линия – изменение жизни старообрядцев в военное время. Верующие старообрядцы принимали участие в военных действиях. Находящиеся в тылу – содействовали фронту. Происходило определённое слияние социальной и религиозной жизни под влиянием военных событий. Третья линия – положение старообрядцев в оккупации. Ввиду результатов советской антирелигиозной политики немецкая власть, в период оккупации, предоставив права на совершение религиозных обрядов, что должно было привлечь часть старообрядцев на сторону захватчиков. Однако нет оснований говорить о массовости

подобного явления, в отличие от участия старообрядцев в защите своей родины.

Библиографические ссылки

1. *Рогинский Р.М.* Старообрядчество Гомельщины и советская власть. 1920–1930-е годы (по архивным данным и устным источникам) // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы X Международной конференции; Москва-Боровск 15-17 ноября 2011 г. / Под ред. В.И. Осипова. М.: Боровск, 2011. Т.1. С. 229–236.

2. *Апанасенок А.В., Апанасенок Е.С.* «Осколки старого мира» в социалистической деревне: сельские древлеправославные общины Курского края в 1920-е–1980-е гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы X Междунар. конференции; Москва-Боровск 15-17 ноября 2011 г. / Под ред. В.И. Осипова. М.: Боровск, 2011. Т.1. С. 216-228.

3. *Шкаровский М.В.* Старообрядцы СССР в годы великой отечественной войны [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургская Духовная Академия – режим доступа: <https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-starobryadcy-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> Дата доступа 01.02.2020

4. Российский государственный архив социально-политической истории.. Ф 628. Оп. 1. Д. 402. Л. 156.

5. *Гордеева О. Б.* На фронте и в тылу: старообрядцы Байкальской Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник ИрГТУ. 2014. №6 (89). С. 253-258. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-fronte-i-v-tylu-starobryadtsy-baykalskoy-sibiri-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> Дата доступа 20.03.2020.